

Секция «Глобалистика и геополитика»

Перспективы роста ливийской экономики после гражданской войны 2011 года: политический аспект.

Орехова Валерия Дмитриевна

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: valerie2010@yandex.ru

Существует взаимозависимость между экономикой страны и ее политической системой, выраженная в виде устойчивой, сформированной в течение длительного периода времени традицией развития производственных сил и отношений. Острые политические кризисы следуют или, наоборот, предшествуют социально-экономическим. В этой последовательности, отчасти, и заключается особенность национальных моделей развития общественных отношений.

Ливия может стать классическим примером, демонстрирующим влияние экономики на структуру государственных институтов и практикуемые методы политической власти. Эта страна с 1986 до 2003 года находилась в международной изоляции под действием режима санкций ООН. Несмотря на то, что ее лидер – Муаммар Каддафи – стремился к расширению регионального сотрудничества и выступал за интеграцию с соседями, особая общественная система, Джамахирия, наоборот, способствовала складыванию замкнутой системы хозяйствования. Сокращение частного сектора вплоть до его полного исчезновения и введение механизмов административного управления экономикой обеспечили социальное благополучие населения, целиком и полностью зависящее от экспорта углеводородов.

Либерализация начала 2000-х, вызванная падением мировых цен на нефть, в конечном итоге привела к революции. Появление элементов рыночных отношений и, возникшая в зачаточном виде конкуренция, окончательно расшатала идеологические устои политического режима и распахнули ливийскую экономику навстречу международному капиталу. Учитывая колониальное прошлое страны и то, что основным источником пополнения ее бюджета был и остается экспорт энергоносителей, можно прийти к определенным выводам относительно движущих сил произошедших в Ливии потрясений и значения иностранного фактора (речь идет не о военном вмешательстве, а о причинах заинтересованности его организаторов).

Тем не менее, после выборов во Всеобщий национальный конгресс в июле 2012 года и «мучительного» формирования коалиционного правительства, вместо ожидаемой зарубежными компаниями либерализации ливийского рынка произошло значительное изменение экономического курса, выраженное в намерении сократить поток прямых иностранных инвестиций на законодательном уровне.

В соответствии с декретом № 207 [п5] были введены ограничения «алжирского типа», предусматривающие создание совместных предприятий с долей зарубежного капитала, не превышающей 49%; отменены многие из прежних льгот для ведения предпринимательской деятельности. Такая политика не только не согласуется с задачей преодоления структурной диспропорции экономики [п1], но и создает препятствия для послевоенного восстановления страны.

Завоевать лояльность населения к новой власти можно только путем предоставления минимальных социальных гарантий, иначе период внутривластной нестабильности затянется на неопределенный срок. Следовательно, приоритетным направлением должно стать финансирование системы образования и здравоохранения, строительство жилого фонда, реконструкция транспортной инфраструктуры за счет средств, аккумулируемых в результате улучшения инвестиционного климата [п9].

На данный момент Ливия представляет собой рынок со слабой конкуренцией и большими возможностями для ведения бизнеса, определяемыми выгодным геополитическим положением (большая протяженность береговой линии, крупные порты на Средиземном море, тесная связь с арабским миром) и высоким процентом молодежи среди людей трудоспособного возраста [п2, п3].

В условиях значительного снижения основных макроэкономических показателей наиболее привлекательными для инвесторов отраслями экономики, помимо нефтяной и газовой, являются: транспортная, энергетическая и банковская, а также секторы строительства, оптовой и розничной торговли [п7]. Остановить иностранные компании могут неразвитость банковской сферы, отсутствие действующих соглашений с международными агентствами по страхованию иностранных инвестиций и договоренностей о присоединении к ВТО, устаревшая нормативно-правовая база [п8].

На данный момент в стране нет единого имущественного реестра, что является причиной множества судебных тяжб; частный сектор скован действием Закона №7, отменившим собственность на сельскохозяйственные земли и предоставившим право сдавать недвижимость в аренду только льготным категориям граждан.

В отношении нефтяных контрактов власти инициировали затянувшуюся процедуру проверки, отпугивающую не только потенциальных, но и действующих на рынке инвесторов [п4].

Несмотря на существование с 2005г. системы «одного окна» и установления 30-дневного срока рассмотрения всех необходимых документов, предприниматели все равно сталкиваются с бюрократической волокитой в процессе организации и ведения бизнеса.

Политическая нестабильность, террористическая угроза, организованная преступность также являются существенными недостатками ливийского рынка в глазах инвесторов. Поэтому главная задача, стоящая перед страной на данный момент, - это возвращение к мирной жизни, установление единовластия, достижение общественного согласия, обеспечение безопасности граждан. В этом случае, по мнению экспертов международных рейтинговых агентств, Ливия может превратиться в крупнейший деловой, энергетический и транспортный хаб региона, стать североафриканским Дубаем [п6].

Осознанное сокращение правительством потока прямых иностранных инвестиций свидетельствует о завершении формирования национальной бизнес-элиты, имеющей политические рычаги влияния и противопоставляющей свои интересы интересам потенциальных зарубежных партнеров. От того, удастся ли ливийцам в конечном итоге отстоять свою экономическую самостоятельность в конкурентной борьбе с иностранным капиталом, зависит будущее независимого государства и его роль в системе международных отношений.

Литература

1. Касаев Э.О. Инвестиционная политика Ливии последних лет// Ближний Восток и современность. Выпуск 37. М. 2008.
2. Christine Lagarde. Unleashing the Economic Potential of the Maghreb— the Role of Foreign Investment. 9.01.2013// International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/dp/2012/1201mcd.pdf> (13.12.2012).
3. Devaney T. Looking for investment opportunities in Libya// The Washington Times. 6.05.2012. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2012/may/6/looking-for-investment-opportunities/?page=all> (10.12.2012)
4. Tran M. Libya undecided on future of African investments// The Guardian. 27.01.2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/global-development/2012/jan/27/libya-undecided-future-african-investments> (20.10.2012)
5. Decision of the Minister of Economy No.207/2012. URL: <http://www.tresor.economie.gouv.fr/F> (11.10.2012)
6. World Travel Market. Industry report 2012. URL: <http://ru.scribd.com/doc/112295179/World-Travel-Market-Industry-Report> (15.01.2013).
7. Libya// African Economic Outlook. URL: <http://www.africaneconomicoutlook.org/fileadmin/u> (14.12.2012).
8. Libya beyond the Revolution: Challenges and Opportunities// International Monetary Fund. URL:<http://www.imf.org/external/pubs/ft/dp/2012/1201mcd.pdf> (13.12.2012).
9. Libya's investment needs 2013// Libya Herald Supplement. November 2012. URL: <http://www.libyaherald.com/wp-content/uploads/2012/11/Libya-Herald-supplement-Nov2012> (12.12.2012)